

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЖАНРА В ЭПОХУ ЖАНРОВОЙ ДЕКАНОНИЗАЦИИ

© 2015 Н.В.Киреева

Благовещенский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 30.10.2014

В статье анализируются подходы к изучению категории жанра в современном литературоведении. Главный акцент сделан на выяснении причин интереса ученых к коммуникативно-рецептивному принципу анализа жанра.

Ключевые слова: литературный жанр, фигура читателя, коммуникативно-рецептивный принцип анализа.

Изменение статуса жанра в системе категорий поэтики в эпоху Нового времени, когда жанр уступает центральное место другой категории поэтики – автору, привело к кризису жанровых форм мышления. Суть данного процесса отражена в предлагаемом С.Н.Бройтманом понятии «жанровой деканонизации»: «Жанры не умерли, но существенно трансформировались: из канонических они превратились в неканонические»¹. Именно процесс жанровой деканонизации повлиял на рост скепсиса по отношению к категории жанра и даже привел к ее отрицанию у ряда представителей литературной теории. Такой подход наметился уже в конце XIX века в работах позитивистов и феноменологов и оставался достаточно влиятельным в течение века XX-го, зачастую сводясь к предложению как западных, так и отечественных ученых отказаться от категории жанра и самой науки о жанре вообще. Вот лишь несколько вех, обозначающих развитие данного подхода. В 1902 г. Б.Кроче в форме нигилистического отрицания «универсального» в пользу «индивидуального» объявляет всю теорию жанра научным заблуждением². На рубеже 1950 – 1960-х в советской науке распространяются идеи об «атрофии жанров» и приоритете стилевых тенденций над жанровыми процессами³. В 1980-м появляется статья Ж.Деррида «Закон жанра», в которой категория жанра не отрицается («не существует не-жанрового текста, все-

гда есть жанр и жанры»), но признается одним из механизмов насилия и ограничения свободы субъекта, а основным законом жанра провозглашается его постоянная изменчивость, неуловимость⁴.

Еще одним проявлением данной тенденции, приводящим к противоположному выводу, но по сути, отрицающим «генерализующую» функцию жанра, выступает своего рода «концепция жанровой феноменальности: каждое скольконибудь приметное произведение понимается как особое, неповторимое жанровое образование»⁵. Эта концепция уходит корнями в феноменологические представления, согласно которым «господство в литературе нового времени неповторимо-личностной меры, воплощенной в категории авторства, оборачивается индивидуализацией не только стиля (этого оплота авторской самобытности), но и жанра»⁶. Такой подход порождает представление, что в эпоху Нового времени феномен жанрового мышления, вызванный существованием канонических жанров, из сферы литературы высокой перемещается в литературу массовую, представляющую собой конгломерат «жанрово-тематических канонов» (по определению Н.Г.Мельникова⁷). Так, Ц.Тодоров, размышляя в 1970-м г. о природе жанра, подчеркивал, что «лишь массовая литература <...> соответствует понятию

⁰ Киреева Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы. E-mail: stonerk@mail.ru

¹ Бройтман, С.Н. Историческая поэтика: учеб. пособ. / С.Н.Бройтман. – М.: РГГУ, 2001. – С. 357.

² Кроче, Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / Б.Кроче; пер. В.Яковенко. – М.: Intrada, 2000. – 160 с.

³ Лейдерман, Н.Л. Жанр и проблема художественной целостности / Н.Л.Лейдерман // Проблемы жанра в англо-американской литературе: Сб. науч. тр. – Вып. 2. – Свердловск, 1976. – С.3 – 27.

⁴ Derrida, J. The Law of Genre / J. Derrida // *Glyph Seven: Textual Studies*. – Baltimore, 1980. – № 7. – P. 202 – 229.

⁵ Лейдерман, Н.Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде (Испытание жанра или испытание жанром?) / Н.Л.Лейдерман // *Studi Slavistici*. – 2008. – № V. – С.159.

⁶ Зырянов, О.В. Феноменологический аспект теории лирического жанра / О.В.Зырянов // Проблемы литературных жанров: Материалы X Международ. науч. конф. – Ч. 1. Томск: Томский гос. ун-т, 2002. – С.355.

⁷ Мельников, Н.Г. Массовая литература / Н.Г.Мельников // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н.Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Ст.516.

жанра, но это понятие неприменимо к собственно литературным текстам», каждый из которых представляет собой «первый и единственный его /жанра. – Н.К./ образец»⁸, а спустя год уточнял: «как правило, литературный шедевр не относится ни к какому жанру, кроме, возможно, своего собственного»⁹. В отечественном литературоведении этот подход разрабатывается С.Н.Зенкиным, полагающим, что именно массовая культура «взяла на себя поддержание жанрового сознания в литературе, тогда как “высокая” литература последовательно размывала это сознание, ломая традиционные жанры и смешивая их в неопределенном единстве “романа”»¹⁰.

Безусловно, обращение к конкретным текстам элитарной литературы эпохи Нового времени подтверждает существование таких «индивидуальных» жанров. Например, Н.Л.Лейдерман отмечает, что «феномен “неповторимо индивидуальной” жанровой конструкции имеет место в искусстве авангарда»¹¹. Однако существенно другое – жанровое мышление («жанровое сознание» в терминологии Зенкина) из элитарной литературы Нового времени никуда не уходит, но «кардинально меняется сама природа жанрового мышления. <...> Условно данный процесс можно было бы обозначить формулой “от канона к феномену”»¹².

Эти изменения, отражающие характерный для эпохи модерна кризис жанровых форм мышления, тесно связаны с осознанием нелинейного характера научного познания, с появлением теории «смены парадигм» Т.Куна, в которой подвергается осмыслению конфликт разных картин мира, разных систем ценностей, разных способов измерения и наблюдения явлений. Именно поэтому признание жанра в качестве «исторически складывающегося типа структуры произведения, организующего все его компоненты в систему, порождающую целостный образ мира, который единственно может быть носителем определенной эстетической концепции действи-

тельности и выражением художественной истины»¹³ позволяет адекватно осмысливать крайне усложнившиеся представления о действительности с ее многочисленными вариантами «образа мира».

В противоположность релятивистским концепциям жанра достаточно влиятельной в современной жанрологии была и остается тенденция рассматривать категорию жанра в качестве основополагающей для построения всей литературной теории. Здесь одним из центральных вопросов становится вопрос о сущности данной категории и роли жанров как классификационных единиц. Разрешению этого вопроса способствует опора на жанровую теорию М.М.Бахтина, синтезирующую центральные традиции европейской поэтики в изучении жанра: концепции жанра в неразрывной связи с жизненной ситуацией, в которой он функционирует; жанра как «образа» мира, запечатлевшего определенное мирозерцание; жанра как границы между эстетической реальностью и внеэстетической действительностью. Подчеркивая, что произведение может существовать «лишь в форме определенного жанра», что «конструктивное значение каждого элемента может быть понято лишь в связи с жанром», русский ученый предложил концепцию жанра как «трехмерного конструктивного целого»¹⁴.

Следствием взаимодействия и противоборства двух названных тенденций стало необычайно многообразие в подходах к исследованию жанра в западных теориях 2-й половины XX века. Среди наиболее продуктивных можно назвать идею Ф.Джеймисона об идеологической обусловленности жанра как литературного института или социального контракта между писателем и специфической аудиторией в виде «социально-символического сообщения»¹⁵; герменевтический подход к жанру в трудах Э.Хирша, отмечавшего, что отнесение высказывания к тому или иному жанру является первым и необходимым этапом для понимания его смысла¹⁶; проблему жанрового наименования в книге Ж.-М.Шеффера «Что такое

⁸ Тодоров, Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц.Тодоров; пер. с фр. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – С.10.

⁹ Todorov, T. The Poetics of Prose / T. Todorov; trans. Richard Howard. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 1977. – P.43.

¹⁰ Зенкин, С. Эффект фантастики в кино / С.Н.Зенкин // Фантастическое кино. Эпизод первый: Сб. статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – С.54.

¹¹ Лейдерман, Н.Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде – С.159.

¹² Зырянов, О.В. Феноменологический аспект теории лирического жанра – С. 354 – 355.

¹³ Лейдерман, Н. Л. Жанр и проблема художественной целостности – С.25.

¹⁴ Медведев, П.Н. Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику / П.Н.Медведев // Бахтин М. М. Тетралогия. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 248 – 249.

¹⁵ Jameson, F. The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act / F. Jameson. – Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1981. – 305 p.

¹⁶ Hirsch, E. Validity in Interpretation / E. Hirsch. – New Haven; London, 1971. – P.17.

литературный жанр?», где жанровое наименование рассматривается как материальное воплощение жанровой конвенции или «жанрового начала»¹⁷; представление о жанре как средстве существования литературы и ее интерпретации в работе А.Фаулер¹⁸ и сходное понимание жанра как интерпретационного инструмента, которым пользуется литературовед в своей теории и практике у А.Розмарин¹⁹.

Существенной особенностью современной жанрологии можно считать переход от традиционно классификационного к коммуникативно-рецептивному принципу анализа жанра, когда на первый план выдвигаются рецептивные функции жанра, а в определении доминирует характер отношений между автором и читателем. Все это позволяет, по мнению Дж. Каллера, рассматривать жанр как «наиболее устойчивую литературную модель <...> конвенции которой позволяют заключать что-то наподобие контракта между текстом и читателем»²⁰.

Активизация рецептивной стороны жанровой структуры связана с характерным для литературной теории 2-й половины XX в. в целом и таких ее направлений, как герменевтика, рецептивная эстетика, феноменологическая критика, деконструктивизм, критика читательского отклика в частности, переносом внимания к фигуре реципиента и проблеме «исполнения» (В.Изер) и метафору «ответа на вопрос» (С.Фиш). По мнению В.Изера, произведение литературы должно восприниматься не как некий завершенный объект, а как своего рода «программа для исполнения», позволяющая читателю в процессе интерпретативной деятельности создать полноценный эстетический объект²¹. С.Фиш акцентирует внимание на том, что произведение задает своему читателю ряд вопросов, совершая некое действие по отношению к читателю – вызывая

определенную аффективную реакцию, которая и делает возможной адекватную интерпретацию, или «ответ» на «вопросы» текста, обогащает читателя особым «опытом чтения»²².

В связи с этим такую роль играет анализ жанровых аспектов, активизирующих роль читателя в интерпретации текста. Представители различных направлений современного литературоведения обращаются к исследованию тех составляющих жанра, которые позволяют выделить и проанализировать эти аспекты. Так, в структурализме рассматривается заложенная в жанре «программа декодирования», дающая возможность свершится акту коммуникации между писателем и читателем. В таком контексте установка современной литературной теории на активность и творческую свободу читателя, в том числе и в выборе адекватной жанровой стратегии, представляется очень перспективной для осуществления плодотворной интерпретации.

В уже упоминавшемся исследовании Э.Хирша «Достоверность интерпретации» доказывается, что жанровое восприятие или «концепция жанра» создает ожидания, позволяющие читателю «делать предположения относительно смысла текста» и эти «предположения» становятся основой самого процесса дальнейшей адекватной интерпретации текста²³.

Теоретики рецептивной критики, указывая на возможность стимулировать воображение реципиента с помощью многообразных текстуальных стратегий, уже известных читателю, в том числе «художественных стандартов» «легкого чтения»²⁴, говорят о процессе разрушения читательских ожиданий, позволяющем обновлять художественную форму произведения. Для понимания этих процессов представителями рецептивно-коммуникативного подхода была разработана новая концепция читателя и предложен ряд понятий: репертуар, горизонт ожидания и т.п. Так, по мысли В.Изера, исходный *репертуар* читателя как комплекс социальных, исторических, культурных норм, задает саму возможность интерпретации текста благодаря моменту узнавания, который «превращает линейно-темпоральный ход чтения в постижение объединяю-

¹⁷ Шеффер, Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Ж.-М. Шеффер; пер. и послесл. С.Н.Зенкина. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 192 с.

¹⁸ Fowler, A. *Kinds of Literature. An Introduction to the Theory of Genres and Modes* / A.Fowler. – Oxford: Oxf. Univ. Press, 1982. – P. 23.

¹⁹ Rosmarin, A. *The Power of Genre* / A.Rosmarin. – London; New York, 1986. – P. 167.

²⁰ Culler, J. D. *Structuralist poetics. Structuralism, linguistics and the study of literature* / J.D.Culler. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1975. – P.147.

²¹ Iser, W. *The Reading Process: A Phenomenological Approach* / W. Iser // *Reader-Response Criticism. From Formalism to Post-Structuralism* / Ed. by Jane P. Tompkins. – Baltimore and London: The Johns Hopkins Univ. Press, 1980. – P. 50 – 69.

²² Fish, S. *Literature in the Reader: Affective Stylistics* / S. Fish // *Reader-Response Criticism. From Formalism to Post-Structuralism* / Ed. by Jane P.Tompkins. – Baltimore and London: The Johns Hopkins Univ. Press, 1980. – P. 70 – 100.

²³ Hirsch, E. *Validity in Interpretation* / E. Hirsch. – New Haven; London, 1971. – P. 77.

²⁴ Яусс, Х.Р. *История литературы как вызов теории литературы* / Х.Р.Яусс // *Современная литературная теория. Антология.* – М.: Флинта, Наука, 2004. – С.195.

щей формы и единовременного значения»²⁵, позволяет осуществить переход от интриги повествования к осознанию смысла произведения в целом. Для более или менее эффективного процесса чтения необходимо хотя бы минимальное пересечение между репертуаром читателя и репертуаром текста.

Другой подход – подход Х.Р.Яусса, в котором акцент сделан на коллективном процессе чтения – нашел отражение в концепции *горизонта ожидания*, складывающегося «в момент появления произведения из предыдущего понимания жанра, из форм и тематики уже известных произведений, из контраста между поэтическим и повседневным языком»²⁶. Именно горизонт ожидания, по мнению Яусса, позволяет вести речь о трансформациях жанра под влиянием видоизменения «правил, знакомых по более ранним

текстам, которые варьируются, корректируются, изменяются или просто воспроизводятся. Степень вариации и коррекции определяет масштаб, изменение или воспроизведение границ жанра и его структуры»²⁷.

Таким образом, современные теории жанра вырабатывают связанные с учетом роли воспринимающего сознания эффективные стратегии осмысления и анализа произведений самой различной художественной природы.

²⁵Компаньон, А. Демон теории: Литература и здравый смысл / А.Компаньон; пер. С.Зенкина. – М.: Изд-во Сабашниковых, 2001. – С.150.

²⁶Яусс, Х.Р. История литературы как вызов теории литературы – С.193.

²⁷Яусс, Х.Р. История литературы как вызов теории литературы – С. 195.

THE GENRE STUDY IN THE PERIOD OF GENRE DECANONIZATION

© 2015 N.V.Kireeva^o

Blagoveshchensk State Pedagogical University

The article considers approaches to the genre study in modern literary criticism. The main emphasis is on finding the reason of scientific interest in communicative and receptive principle of genre analysis.

Keywords: literary genre, the figure of the reader, communicative and receptive principle genre analysis.

^o Nataliya Vladimirovna Kireeva, Doctor of philology, Professor of Department of Russian language and literature.
E-mail: stonerk@mail.ru